

A man and a woman are sitting on logs on either side of a bright, crackling campfire in a dark forest at night. The man, on the left, is looking towards the woman. The woman, on the right, is looking back at him. The fire is the central light source, casting a warm glow on their faces and the surrounding logs. The background is a dark, out-of-focus forest with some light filtering through the trees.

Дмитрий Делуков

Разговор у костра. Что
останется, когда всё
изменится

Дмитрий Делуков

Разговор у костра. Что останется, когда всё изменится

<https://litres.ru/74363563>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир меняется стремительно. Нейросети пишут тексты, роботы водят машины, алгоритмы ставят диагнозы. Одни профессии исчезают, другие появляются — и в этом потоке легко потеряться. Как выбрать дело, которое не исчезнет завтра? На что опираться, когда всё вокруг зыбко?

Эта книга - разговор у костра. Без рейтингов зарплат и модных списков. Только честный диалог о том, что остаётся, когда всё остальное меняется. О человеческих потребностях, которые не зависят от технологий. О сути, которая живёт дольше формы. О том, как не бояться перемен и оставаться нужным в любом мире.

Огонь догорает. Разговор начинается.

Содержание

Пролог. Почему мы сидим у костра	4
Глава 1. Иллюстрация «стабильной» профессии	8
Глава 2. Что на самом деле не исчезает	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дмитрий Делуков

Разговор у костра.

Что останется, когда всё изменится

Пролог. Почему мы сидим у костра

Огонь трещит. Угли дышат жаром. Вокруг темнота, а здесь, в этом маленьком круге света, время будто останавливается.

Мы сидим у костра не потому, что так удобно. Мы сидим у костра потому, что так люди разговаривали всегда. Тысячи лет. В разных концах земли, на разных языках, при разных звёздах. Огонь собирал людей в круг и давал им то, чего не даёт ни один экран: тишину, честность и пространство для настоящего разговора.

Сегодня у нас особенный разговор.

Ты стоишь перед выбором. Или уже сделал его, но сомневаешься. Или ещё не знаешь, куда идти. А вокруг – сотни списков «самых востребованных профессий», десятки курсов, обещающих сделать тебя специалистом за два месяца, и

бесконечный шум о том, что искусственный интеллект вот-вот заменит всех.

В этом шуме легко потеряться.

Поэтому я убрал его. Оставил только огонь, угли и разговор.

О чём этот разговор?

Не о деньгах. Не о рейтингах профессий. Не о том, сколько платят программистам или врачам. Всё это важно, но это вторично.

Мы будем говорить о том, что остаётся, когда всё остальное меняется.

Мы будем говорить о потребностях. О тех самых, которые не исчезли за тысячи лет и не исчезнут через тысячи лет. О том, что люди всегда болели, всегда умирали, всегда хотели есть, защищать своих детей и понимать, зачем они живут.

А ещё – о том, как эти вечные потребности связаны с выбором профессии.

Кто я у этого костра?

Я не гуру. Не карьерный консультант. Не экономист.

Я просто тот, кто сидел у многих костров и смотрел, как приходят и уходят эпохи. Как исчезают целые профессии, а вместе с ними – судьбы людей. И как другие профессии остаются, меняя только имена и инструменты.

Я хочу поделиться с тобой тем, что понял.

Для кого этот разговор?

Для молодого человека, который только выбирает путь.

Для того, кто уже работает, но чувствует, что его профессия «дышит на ладан».

Для всех, кто устал от списков и хочет понять, по какому принципу вообще стоит выбирать дело всей жизни.

Я не дам тебе готовый ответ. Я дам тебе вопросы. Правильные вопросы, на которые стоит ответить самому себе.

Как мы будем говорить?

Просто. Без сложных терминов. Без ссылок на исследования. Без убеждения, что «вот это правильно, а это нет».

Мы будем спорить. Мы будем сомневаться. Мы будем проверять на прочность каждую идею. Именно так у костра и рождается понимание.

И да, мы будем говорить о том, что искусственный интеллект не заменит всех. Но заменит многих. И важно понять – кого именно и почему.

Последнее перед тем, как начнём

Ты можешь закрыть эту книгу в любой момент. Можешь не согласиться с каждым словом. Можешь найти свои ответы – они будут лучше, чем мои.

Но если ты останешься, если дашь этому разговору шанс, – к тому моменту, как костёр догорит, у тебя будет одно ясное понимание:

Профессия не должна быть вечной. Вечным должно быть твоё место в потоке человеческих нужд. А инструменты – они приходят и уходят. Как спички, как лопаты, как компьютеры, как нейросети.

Огонь потрескивает. Угли светятся красным. Разговор начинается.

Глава 1. Иллюстрация «стабильной» профессии

Я хочу начать с одного вопроса.

Ты когда-нибудь задумывался, почему мы так боимся, что нашу профессию заменят? Почему эта мысль вызывает почти животный страх?

Я думаю, дело не в деньгах. Вернее, не только в них. Дело в том, что профессия для нас – это не просто способ зарабатывать. Это наше место в мире. Это наш ответ на вопрос «кто я?». Когда говорят, что моя профессия исчезнет, это звучит как «ты станешь никому не нужен».

И вот здесь кроется первая ошибка. Самая опасная.

Я называю её иллюзией стабильной профессии.

Мы привыкли думать, что профессия – это что-то твёрдое. Как камень. Я выбрал – и теперь это навсегда. Я выучился – и теперь я защищён. Я получил диплом – и теперь меня не тронут.

Но мир устроен иначе.

Давай я покажу тебе на примерах. Не из будущего – из прошлого.

– Кем ты хочешь работать? – спрашивали юношу в Древнем Египте.

– Я хочу быть писцом! – отвечал он.

И это был лучший выбор. Писец – это не просто тот, кто пишет. Это чиновник, учёный, администратор. Это доступ к знаниям, к власти, к уважению. Профессия на века. Что может быть стабильнее?

А теперь вопрос: где сегодня писцы? Их нет. Исчезли. Не потому, что люди перестали вести записи, – а потому, что инструмент изменился.

Дальше.

– Кем ты хочешь работать? – спрашивали в XIX веке.

– Я хочу быть стенографистом! – отвечал амбициозный молодой человек.

Стенографист – это тот, кто мгновенно записывал речь, чтобы потом её расшифровать. Профессия требовала феноменальной скорости и внимания. Престижная, хорошо оплачиваемая.

А теперь? Стенографистов нет. Исчезли. Диктофоны и программы распознавания речи сделали своё дело.

Ещё.

– Кем ты хочешь работать? – спрашивали в начале XX века.

– Я хочу быть будильщиком! – говорил человек и шёл на работу в фабричный посёлок.

Будильщик – это тот, кто ходил по домам и стучал в окна палкой, чтобы разбудить рабочих к смене. Профессия исчезла вместе с механическими будильниками.

Я могу продолжать долго.

Чтец на фабрике – читал вслух газеты рабочим за станками, чтобы они не скучали. Исчез с появлением радио.

Точильщик, который ходил по дворам и точил ножи и ножницы. Исчез, потому что ножи стали менять, а не точить.

Ямщик, который правил лошадьми. Исчез с появлением автомобилей.

Фонарщик, который зажигал уличные фонари. Исчез с электричеством.

И вот что я хочу сказать.

Каждая из этих профессий казалась вечной. Люди, которые их выбирали, не сомневались, что будут нужны всегда. И они были правы – но только в одном: потребность оставалась. Менялся только способ.

Писец – это ведь не исчез. Он превратился в секретаря, потом в офис-менеджера, потом в оператора ЭВМ, потом в пользователя ПК. Суть осталась: вести учёт, систематизировать информацию, быть связующим звеном. Изменился инструмент.

Стенографист не исчез. Он стал оператором диктофона, потом машинисткой, потом наборщиком текста, потом тем, кто пользуется голосовым вводом.

Чтец на фабрике не исчез. Он стал радиоведущим, потом телеведущим, потом подкастером, потом блогером.

Суть осталась. Форма умерла.

И вот здесь я прошу тебя остановиться и запомнить это

навсегда:

Профессия – это не суть. Профессия – это форма. Форма, которую мы придумываем, чтобы закрыть вечную человеческую потребность.

Когда мы путаем форму и суть, мы попадаем в ловушку. Мы думаем: «Я водитель. Меня заменит беспилотник – и я никому не нужен». Но суть не в том, чтобы сидеть за рулём. Суть в том, чтобы перемещать грузы или людей из точки А в точку Б. Пока есть грузы и люди – эта потребность будет. Просто способ изменится. И тот, кто это поймёт, не пропадёт.

Мы думаем: «Я кассир. Меня заменит умная касса». Но суть не в том, чтобы пробивать чеки. Суть в том, чтобы обеспечивать обмен ценностей между покупателем и продавцом. Пока есть обмен – потребность будет. Просто форма изменится.

Мы думаем: «Я учитель. Меня заменит нейросеть». Но суть не в том, чтобы читать лекции. Суть в том, чтобы передавать опыт, объяснять сложное простыми словами, зажигать интерес и отвечать на вопросы, которые ученик ещё не научился задавать. Пока есть новое поколение – потребность будет. Просто форма изменится.

Ты видишь?

Ошибка не в выборе профессии. Ошибка в том, чтобы считать профессию неизменной.

Я не говорю, что надо бояться перемен. Я говорю, что на-

до научиться их видеть. И отделять то, что действительно исчезает, от того, что просто меняет обличье.

Давай я скажу тебе прямо.

Вот почему я сижу с тобой у этого костра. Я хочу, чтобы ты перестал искать «вечную профессию». Её нет. Вместо этого я хочу, чтобы ты научился искать «вечную потребность». И потом – смотреть, как она меняет форму, и быть готовым менять форму вместе с ней.

Это не страшно. Это освобождает.

Потому что когда ты поймёшь, что твоя профессия – это всего лишь форма, ты перестанешь бояться, что её заменят. Ты будешь знать: заменят форму. А суть – нет. И если ты держишься за суть, ты всегда найдёшь новую форму.

Глава 2. Что на самом деле не исчезает

Я обещал тебе показать, как отличить вечную потребность от временной моды. Давай начнём.

Представь, что ты смотришь на реку. Вода в ней всегда разная. Сегодня она мутная после дождя, завтра прозрачная, через неделю ледяная, а ещё через месяц тёплая. Вода уходит и приходит. Но река остаётся. Русло остаётся.

Профессии – это вода. Они меняются, исчезают, появляются снова в новом обличье. А человеческие потребности – это русло. Они остаются.

Я хочу, чтобы ты запомнил одну простую вещь:

Люди всегда хотят одного и того же. Инструменты меняются – желания нет.

Что же это за желания? Я выделил для себя шесть сфер. Шесть потребностей, которые остаются неизменными тысячи лет.

Пойдём по порядку.

Первая. Медицина и забота о теле.

Человек болел всегда. Будет болеть всегда. Это часть нашего устройства. Мы не резиновые, мы не вечные. Наши тела ломаются, стареют, подхватывают инфекции.

И всегда находился тот, кто пытался помочь. Шаман с травами. Знахарь с заговорами. Врач с ножом. Хирург со скальпелем. Онколог с лазером. Генетик с редактированием ДНК.

Суть одна: облегчить страдание, продлить жизнь, вернуть здоровье.

Форма меняется. Травы сменились таблетками. Таблетки дополнились операциями. Операции дополнились томографией. Томографию дополнил искусственный интеллект, который читает снимки.

Но потребность осталась. И всегда будет.

Вопрос к тебе: ты хочешь быть тем, кто лечит руками? Или тем, кто создаёт новые лекарства? Или тем, кто управляет роботом-хирургом? Или тем, кто помогает людям восстанавливаться после болезней?

Всё это разные формы. Но всё это внутри одной потребности.

Вторая. Похороны, ритуал и проводы.

Человек умирал всегда. Будет умирать всегда. Это тоже часть нашего устройства.

И всегда находился тот, кто провожал. Кто совершал обряд. Кто давал утешение живым. Кто помогал принять неизбежное.

Жрец в древности. Священник в храме. Работник ритуальной службы. Психолог, работающий с горем. Человек, который создаёт цифровую память об ушедших.

Суть одна: помочь пережить потерю, сохранить память,

провести через границу.

Форма меняется. Кострище сменилось кладбищем. Кладбище дополнилось крематорием. Крематорий дополнился цифровыми мемориалами. Появились люди, которые создают нейросетевые копии умерших.

Но потребность осталась. И всегда будет.

Вопрос к тебе: ты хочешь быть тем, кто физически провожает? Или тем, кто создаёт новые ритуалы? Или тем, кто помогает живым пережить утрату?

Третья. Деньги, учёт и обмен.

Человек всегда обменивался. Сначала шкурами, потом зерном, потом монетами, потом бумажками, потом цифрой на экране.

И всегда находился тот, кто считал. Кто оценивал. Кто хранил. Кто управлял этим потоком.

Писец в древнем храме. Ростовщик. Банкир. Бухгалтер. Финансовый аналитик. Архитектор платёжных систем. Специалист по блокчейну.

Суть одна: обмен ценностями, учёт, хранение, движение.

Форма меняется. Глиняные таблички сменились бумагой. Бумага сменилась компьютерами. Компьютеры сменились облачными сервисами. Но кто-то должен обеспечивать, чтобы этот процесс не ломался.

И вот что я хочу тебе сказать посмотри на суть: обмен остался. Только теперь его организуют не продавцы в лавке, а архитекторы платформ. И тот, кто понимает, как устроен

обмен, всегда найдёт место в этом потоке.

Четвёртая. Безопасность, суд и правила.

Человек всегда конфликтовал. Отнимал, защищал, мстил, спорил.

И всегда находился тот, кто устанавливал порядок. Кто защищал слабого. Кто судил виноватого. Кто наказывал.

Вождь с посохом, который решал споры племени. Судья с кодексом законов. Стражник с мечом, оберегающий границы. Следователь с папкой улик. Адвокат с аргументами в защиту. Специалист по кибербезопасности, который отражает атаки из цифрового мира.

Суть одна: защита, справедливость, порядок.

Форма меняется. Меч сменился кодексом. Кодекс сменился контрактом. Контракт сменился алгоритмом. Но конфликт останется. И защита останется. И тот, кто умеет создавать правила или защищать по ним, будет нужен всегда.

Пятая. Учитель и передача опыта.

Человек всегда учил следующее поколение. Иначе род бы исчез.

Охотник учил сына отслеживать зверя. Мать учила дочь собирать съедобные коренья. Старейшина рассказывал истории о предках. Мастер учил подмастерья своему ремеслу.

И всегда находился тот, кто передавал. Учитель в школе. Профессор в университете. Наставник в IT-компании. Автор образовательных курсов. Создатель методик.

Суть одна: передать знание, научить навыку, зажечь инте-

рес, ответить на вопросы.

Форма меняется. Устный рассказ сменился книгой. Книга сменилась лекцией. Лекция сменилась онлайн-курсом. Онлайн-курс сменился нейросетью-репетитором.

Но вот что важно. Искусственный интеллект может дать знание. Он может ответить на вопрос. Но он не может спросить: «А зачем тебе это?» Он не может зажечь интерес. Он не может почувствовать, что ученик устал, или испугался, или не понимает самое простое, но стесняется, признаться.

Передача опыта – это не про информацию. Это про человека. И в этой потребности всегда будет место для живого учителя.

Шестая. Кров, еда и создание.

Человеку всегда нужно было где-то жить и что-то есть.

И всегда находился тот, кто строил и создавал. Кто добывал пищу, кто готовил, кто строил дом.

Фермер с мотыгой. Плотник с топором. Пекарь с печью. Архитектор с чертежом. Строитель с бетоном. Повар с ножом. Агроном с генетикой. Специалист по вертикальным фермам. Инженер по созданию искусственного мяса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.